

Беда никогда не приходит одна.

Прошное:

Поскольку город был закрыт от водоемов, дневное тепло сохранялось до первой половины ночи, что делало его очень комфортным. Но как только наступила полночь, атмосфера стала прохладной. На Цзян Сяонине были только джинсы и летняя школьная форма с короткими рукавами, и он неудержимо дрожал под парковым павильоном. Жгучий холод, который активно атаковал его тело, оставлял неприятные ощущения. Он переместился чуть дальше в павильон, обнял колени и спрятал лицо между ног. Красный и распухший отпечаток ладони на его щеке уже онемел от холодного ветра. Сначала он ничего не чувствовал, но теперь, когда он сильно натерся о грубую ткань джинсов, его жгло и было очень больно.

Цзян Сяонин шипел и втягивал холодный воздух. Он поднял лицо и вспомнил безжалостную пощечину отца, которая чуть не сломала ему зуб.

Когда по результатам последнего экзамена его рейтинг упал на три места, отец отругал его без особого внимания. После смерти матери отец стал трудоголиком. Дома он только готовил и исправлял кипы экзаменационных работ. Несмотря на то, что под одной крышей с ним жил еще один человек, он никогда не заботился о нем. А в редких случаях, когда он разговаривал с Цзян Сяонином, он не только спрашивал его о результатах экзаменов, но и критиковал его за то, что тот не прилагает усилий.

Цзян Сяонин уже давно привык к такому обращению. В этот раз он тоже терпел. Когда отец заканчивал ругать его, он просто уходил и занимался своими делами, но в итоге он снова слышал это имя.

- Мой бывший ученик, Хань Цзя, его оценки по физике всегда были идеальными. Он никогда не халтурил и даже занимался в автобусе. Все любят расслабляться! Если он может, то почему ты не можешь? Хань Цзя, он...

- Тебе не надоело это повторять?! Цзян Сяонин сердито крикнул: - Ты только и говоришь весь день: Хань Цзя, Хань Цзя. Я твой сын, а не он!

Отец, казалось, был в замешательстве от внезапно вспыхнувшего гнева. Он не умел справляться с подобными ситуациями, поэтому лишь хмуро смотрел на сына.

Сдерживая себя в течение нескольких дней, его негодование внезапно вырвалось наружу.

- Больше не упоминай при мне имя Хань Цзя. Это имя меня раздражает! Тот, кого зовут Хань Цзя, не представляет собой ничего особенного...

Что-то внезапно оборвало его оставшиеся мысли, и он не смог удержаться, чтобы не закрыть рот. Когда он уставился на своего отца, его брови постепенно нахмурились, после чего он резко встал и побежал в комнату отца.

На рабочем столе отца стояло стекло, а под ним в хронологическом порядке лежали выпускные фотографии его предыдущих учеников. Цзян Сяонин просмотрел все фотографии, пока не нашел ту, на которой было имя Хань Цзя.

- Кто из них Хань Цзя?

Цзян Сяонин достал фотографию и протянул ее отцу, который бежал за ним. Его рука дрожала,

когда он сжимал фотографию.

Как он мог забыть? В прошлом отец показывал ему эту фотографию с очень гордым выражением лица. Поскольку в то время он был еще совсем маленьким, он только помнил, что любимый ученик отца был очень худым и с темными глазами. После этого, поскольку он ненавидел, что отец всегда сравнивал его с тем Хань Цзя, он больше не смотрел на те фотографии... но как он мог забыть?

- Это он.

Отец указал на знакомое, но странное лицо, болтая без умолку.

- Когда он был в том возрасте, что и ты сейчас, он уже выиграл несколько региональных наград. А что же ты? Ты, наверное, умеешь только лениться и растрачивать свою молодость и талант...

- Что он сейчас делает? - сурово спросил Цзян Сяонин.

- А? - Отец негодовал.

- Что он сейчас делает? - Цзян Сяонин повысил голос.

- Вообще-то я не знаю о его делах...

На лице отца появилось выражение вины, которое он редко выказывал по отношению к кому-то, кто не имел к нему никакого отношения.

- Дела его семьи были не очень хорошими. Когда он получал школьную финансовую помощь... зачем ты спрашиваешь об этом? Все, что тебе нужно знать, это то, что когда дело доходит до учебы, он лучше тебя!

С самого рождения Цзян Сяонин никогда не был так разгневан. Подобно тому, как давление в банке пива резко поднимается, когда крышку открывают спустя долгое время, он только чувствовал, как гнев, живущий в его собственном сердце, разгорается и неудержимо пылает.

"Ты только и знаешь, что придираться к недостаткам своего сына. Знаешь ли ты, что его чуть не изнасиловали? Твой ученик настолько хорош? Он накачал твоего сына наркотиками!"

Так как эти слова нельзя было произносить вслух, от давления гнев Цзян Сяонина безумно разгорелся. Он потряс фотографию в руке и в ярости закричал.

- Лучше меня? Кто знает, чем он сейчас занимается? Если он сутенер или продает свою задницу, ты тоже позволишь мне учиться у него?!

Была лишь секунда молчания, прежде чем ладонь отца опустилась на его лицо.

Преподавая всю свою жизнь, он никак не ожидал услышать такие вульгарные слова из уст собственного сына. Почти интуитивно он почувствовал, как его рука отлетела в сторону. Пощечина была громкой и безжалостной. Цзян Сяонин едва не потерял сознание, а когда пришел в себя, он был в недоумении. Его грудь поднималась и опускалась, он долго смотрел на отца, но не увидел даже намека на раскаяние. Нестерпимая боль пронеслась в его сердце, прежде чем он толкнул дверь и выбежал из дома. Он не знал, как долго он пробыл на улице. Он хотел связаться со своим самым надежным учителем, но тот уже был в командировке, не

говоря уже о том, что его собственный мобильный телефон был потерян в Цзинь Тинге... Когда он подумал об этом, его уныние усилилось. Он шел бесцельно, не имея конкретной цели, пока не передохнул и не продолжил путь до парка, в котором сейчас находился.

Он еще не ужинал, ему было холодно и голодно. Когда он больше не мог терпеть, он встал и начал топтать ногами, но ему все еще было холодно. В конце концов, он просто начал бежать. Из-за бушующего гнева он бежал все быстрее и быстрее, несмотря на то, что был голоден. От такого бега все его тело покрылось потом. Почувствовав, что негодование в его сердце немного рассеялось, он еще больше ускорился.

Когда он увидел, что вход в Цзинь Тинг все еще ярко освещен в предрассветный час, он понял, насколько глубока его ненависть. Он остановился и замер на мгновение, ища кирпич на земле. Он хотел воспользоваться случаем, когда никто не видит, разбить что-нибудь и убежать. Но открытое пространство перед входом в Цзинь Тинг было слишком большим. Кроме фонтана с гистрионами, здесь не было другого места, где можно было бы укрыться. И хотя людей, входящих и выходящих через этот вход, было немного, охранники все равно делали вид, что серьезно ходят взад-вперед.

Он сердито зашагал прочь, оставаясь в тени деревьев до самой боковой двери.

У входа стоял только один крупный мужчина, который скучающе обнимал себя руками и курил. Цзян Сяонин посмотрел на крепкую фигуру мужчины, затем на его свирепое лицо. В тот самый момент, когда он колебался от своего намерения, он увидел, что мужчина внезапно выпрямился и сделал серьезный вид, глядя вдаль.

Проследив за его взглядом, Цзян Сяонин увидел, как серебристо-серый автомобиль подъехал к боковой двери и медленно остановился. Пассажирская дверь открылась, и оттуда вышел Хань Цзя. Он наклонился, чтобы что-то сказать сидящему внутри человеку, затем закрыл дверь. Машина уехала. Хань Цзя был одет в куртку с большим вырезом. Возможно, это было из-за холодного воздуха, но лицо Хань Цзя было необычайно бледным, когда он быстро повернулся к боковой двери.

Цзян Сяонин с негодованием смотрел ему в спину, и как только он поднял руку, кирпич полетел в сторону Хань Цзя. Возможно, из-за того, что он ничего не ел, его силы были на исходе, а может быть, его энергия была полностью исчерпана из-за того, что он слишком много бегал, но как бы то ни было, кирпич не попал в цель. Он с грохотом упал на землю рядом с ногой Хань Цзя.

Хань Цзя посмотрел вниз, немного удивившись, а затем повернулся в ту сторону, откуда прилетел кирпич. Кто знает, мог ли он разглядеть Цзян Сяонина в тени, но Цзян Сяонину было ясно видно, как Хань Цзя сузил глаза, и на его губах заиграла уничижительная улыбка. Поначалу у него было лишь желание ударить его и тут же исчезнуть.

- Конченный ублюдок! - выругался Цзян Сяонин. Он выскочил из тени и с размаху ударил Хань Цзя кулаком.

"Твою мать! Я сначала ударю тебя, а потом буду говорить."

Когда Хань Цзя увидел его, выражение его лица было немного мягким, но презрение в улыбке стало глубже. Он просто сделал шаг назад и спрятался за спину бросившегося к нему крепкого мужчины. Цзян Сяонин не мог пошевелиться, так как его запястье было мгновенно поймано крепким мужчиной. Он выругался, а когда поднял ногу для удара, крепкий мужчина ударил его по колену, отчего тот издал пронзительный крик и упал на землю. Мужчина шагнул

вперед, схватил его и попытался ударить.

- Остановись, твой Ли Гэ защищает этого ребенка. Ты можешь отпустить его или попросить своего Ли Гэ разобраться с ним. Меня устроит любой вариант. - сказал Хань Цзя. Он сделал паузу и добавил: - Слишком холодно, я пойду.

- Хань Цзя! Хань Цзя, остановись!

Цзян Сяонин не только не выпустил свой гнев, но и получил удар ногой, и Хань Цзя на самом деле был лучшим человеком за то, что помог ему. Он был только раздражен, пытаюсь встать. Услышав, что Сяо Ли защищает его, крепкий мужчина почувствовал себя немного виноватым и потерял уверенность. Хотя он по-прежнему крепко держал его на земле, он не продолжал бить его. Как только Цзян Сяонин увидел, что Хань Цзя не оборачивается и собирается исчезнуть за боковой дверью, он громко крикнул.

- Хань Цзя! Средняя школа Ши Ци, пятый класс, Хань Цзя! Ты, наверное, уже давно забыл имя человека, которого зовут Цзян Ичэн*?!

Тело Хань Цзя внезапно задрожало, и он быстро обернулся, его лицо стало ужасно бледным.

- Что ты сказал?

Он бросился к нему и, присев перед ним на корточки, спросил строгим голосом.

Изначально Цзян Сяонин решил, что ударит его, несмотря ни на что. Он произнес имя отца только для того, чтобы привлечь его, но он не ожидал, что у Хань Цзя это вызовет такую бурную реакцию. В его сердце мелькнуло странное чувство, но он не стал об этом задумываться и упрямо сказал:

- Отпусти меня!

- Отпусти его. - приказал Хань Цзя, но при этом он не смотрел на крепкого мужчину. Вместо этого он продолжал внимательно разглядывать Цзян Сяонина, словно хотел что-то понять по его чертам лица.

Крепыш отпустил Цзян Сяонина и настороженно отошел в сторону.

Цзян Сяонин медленно поднялся с земли и пошевелил запястьем. Он улыбнулся Хань Цзя, у которого было сложное выражение лица, а затем подло ударил его правой в подбородок.

- Уф!

Хань Цзя был застигнут врасплох. Он сидел на полусогнутых ногах, и от сильного удара Цзян Сяонина он упал назад. Цзян Сяонину это удалось. Он встал, чтобы убежать, но вместо этого его плечо опустилось, удерживая его на месте. Крепкий мужчина успел среагировать. Он ловко вывернул плечо Цзян Сяонина, а другая его рука превратилась в мощный кулак, готовый в любую секунду нанести удар.

- Не бей его!

Голос Хань Цзя был очень строгим. Он встал с земли со следом крови в уголке рта. Не потрудившись вытереть ее, он двинулся вперед и остановил кулак крепкого мужчины. Однако рука, сжимавшая руку Цзян Сяонина, не ослабла.

Цзян Сяонин пристально смотрел на Хань Цзя, Хань Цзя тоже смотрел на него. Под светом эти две пары глаз казались неземными, подобно огромному и чистому океану, хранящему в себе бесчисленное количество сложных эмоций.

- Отпусти его. Я с ним разберусь. - приказал Хань Цзя низким голосом.

Когда крепкий мужчина разжал руку, Цзян Сяонин хотел снова ударить его. Однако Хань Цзя уже отдернул руку и потащил его прочь.

- Отпусти, что ты делаешь? - крикнул он. К сожалению, сила молодого человека не могла противостоять Хань Цзя - он не мог освободиться от его хватки.

Хань Цзя не оборачивался.

- Позволь мне задать тебе несколько вопросов, а потом можешь бить меня сколько хочешь. - ответил он. - Что скажешь?

1. Цзян Ичэн - отец Цзян Сяонина.

<http://bllate.org/book/14198/1251316>